

РАЗБОЙНИК

Тебе ли знать, судья мой строгий,
Что крестной муки для меня
Довольно мало. Руки, ноги
Пробиты. Что ж судья, судья,
Закон твой строг в тяжёлом свитке,
Но вряд ли сможешь понять ты,
Что нет на свете худшей пытки,
Чем та, что жжёт меня внутри.

Судья, судья, твоим решением
Ты мне, пожалуй, и помог.
Возможно, смертные мученья
Заставят подвести итог
Всем тем бессмысленным исканьям
И чуждым счастьем начинаньям.
Но ты, не зная, не поймёшь,
Поймёт лишь тот, кто это знает,
Не приговор меня терзает,
А жизнь, вся жизнь моя.
Ну что ж, я в этой жизни обманулся
И в мир преступный окунулся,
И вот сегодня – ты и я.
Я – жертва, ты же – мой судья.
Ты – не палач, ты справедливо
Мой путь преступный осудил.
Но знал бы хоть кто-то, как тоскливо

Порой во мне кричит душа,
Она разбита, но жива.
И знал бы ты, как всё болит,
Когда она во мне кричит.
Ну что ж, железные решетки...
Привет, последний мой приют.
В последний путь судьбы короткой
Меня с рассветом уведут.
Прощай земля, прощайте звёзды,
Как вы чисты среди этой тьмы...
Но прочь, тоска, и сердца слёзы
Мне в час последний не нужны.
Я недостоин состраданья,
И состраданья не ищу.
За все грехи и злодеянья
Своею жизнью заплачу.
Мир без таких, как я спокоен,
И в том не новость для меня,
Что счастье – для других, а я,
Я счастья жизни недостоин...
Лети же время поскорей,
Вот и рассвет, и скрип дверей
Впускает нежный луч утра...
А вот и стражники... пора.
Тюремный двор, здесь всё готово,
Пред казнью – пытка, все стоят,

И как-то медленно сурово
Смыкаясь, облака летят.
К столбу верёвкой прикрутили,
Плети, кажется смочили,
Пора, чего уже там ждут?
Удар...! да так ведь разве бьют?
Ударьте так, чтоб закружилась
Земля и небо в блеске звёзд!
Ударьте так, чтоб всё забылось!
Чтоб мука отключила мозг!
Чтоб я отвлёкся на мгновенье
От дел преступных, что творил...
Сильней! Сильнее! Ведь мученья
Я справедливо заслужил.
Вот крест на плечи положили,
Да, больно, только боль не та,
Во мне больней болит душа...
А вот и холм, вот положили,
Вот привязали. Острый гвоздь,
Вот молоток, удар... и кость
Рванула молния внутри,
И крик... и дикий крик в груди...
Ну вот и всё, уже прибита
Но, что за боль терзает мозг?
Ах, да! Рукой была пролита
Людская кровь, и горьких слёз
Из-за неё лилось немало,
А, чтобы больше сеять зла,

Рука вторая помогала,
Ну вот прибита и она...
Кроваво-красной пеленою
Сдавило голову опять,
И мутно вижу, что со мною
Второго будут распинать.
Как рвут суставы гвозди эти,
Как воздух хочется глотать...
Второй распят, а вот и Третий...
Как больно голову поднять.
Где я? Быть может это снится?
Но разве есть такие сны?
Какой-то гулкий смех толпы...
Как опостыли эти лица.
Как сильно хочется воды...
Вот Третьего уже распяли,
Прибили, быстро приподняли,
А Он лишь стонет, как овца,
Да плюнь в них сверху со креста!
Расстрой им сладость созерцанья,
Ведь всё равно нам умирать,
Так прокляни их на прощанье,
Ведь нам-то нечего терять!
Народ кричит, свистит, хохочет,
Безумный хаос, смерть и ад.
Но слышу вдруг: Прости им, Отче,
Они не знают, что творят...

Кто Ты? О Боже, неужели?
Не может быть, как? Нет! Не верю...
Мессия, крест, бесовский вой...
Зачем Ты здесь?! Ведь Ты – Святой!
Ты, окружённый рыбаками,
Как яркий день среди мрачной тьмы,
Ходил, Ты душу мог глазами
Прочесть, понять, утешить, Ты?
Тот необычный, но особый,
О Ком один лишь только слух
Мог воскресить погибший дух.
Но этот крест, венец терновый,
И черни лютой злая спесь,
Как яд змеи, зачем Ты здесь?!
Как можешь Ты за нас молиться,
Взгляни, не видишь разве Ты,
Как исказились злобой лица,
Как травит бешенство умы?
Что здесь Тебе Святому надо
Средь этой ненависти ада?!
Как можешь принять это зло,
Ты,.. Ты,.. Который можешь всё?!..
А я мечтать не смел, Ты знаешь,
Взглянуть хотя б единый раз,
А Ты вот здесь... а Ты страдаешь...
И, умирая, всех прощаешь...
И молишься за падших нас...

Прими одно моё моление,
К чему его скрывать мне зря,
Когда придёшь в Твоё владенье,
Там, в Небе, помяни меня!
Мне этот смертный час
Что близко поставил нас,
Дороже стал всего на свете,
Пал бы низко я пред Тобой...
Что Ты сказал? Я не ослышался,
Быть может? Ужели это для меня
Звучат слова святые, Боже!
С Тобой? В раю? Сегодня? Я?
Где это зло, что бушевало
В грехом, измученной душе?
Где эта гордость, что терзала
И день, и ночь в слепой борьбе...?
Там злобой мира окружённый
Проклятью предан на холме,
Висел разбойник на кресте,
Одним лишь Богом и прощённый.
Тот мир, которого не знал,
Хотя всегда его искал,
Наполнил сердце и сознание,
И стало сладким и страдание.
В последнем краткой жизни дне
Из падших, из последних – первый
Взошёл на небо, поняв верно,

Poetry for God

Павел Шавловский

Поэзия для Бога

Что Бог спасёт и на кресте!

Все, что мы делаем, делаем для нашего Бога!